

КОСТРОМСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

ИПАТЬЕВСКИЙ ВЕСТНИК

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (33)

2026

КОСТРОМСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

ИПЯТЬЪЕСКИЙ ВЕСТНИК

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ

№1(33) / 2026

5.11.1. Теоретическая теология

5.11.2. Историческая теология

5.11.3. Практическая теология

vestnik.cerkov.ru

Кострома
2026

УДК 281.93
ББК 86.372
И 76

ИПАТЬЕВСКИЙ ВЕСТНИК
Научно-богословский журнал
Костромской митрополии

Учредитель

Православная религиозная организация-учреждение
«Церковный научно-исследовательский центр Костромской митрополии»

Электронные версии статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru, на ресурсе cyberleninka.ru и индексируются в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Костромской области ПИ № ТУ44-00304 от 28.05.2018 г.

Издание входит в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия.

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией. Ссылка на журнал «Ипатьевский вестник» обязательна. Редакция не всегда разделяет мнение авторов.

И 76 Ипатьевский вестник: научно-богословский журнал / Церковный научно-исследовательский центр Костромской митрополии. — Кострома, 2026. — № 1 (33). — 2026. — 200 с.: ил.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России для публикации научных работ, отражающих основное содержание кандидатских и докторских диссертаций по следующим научным специальностям:

5.11.1 — Теоретическая теология (теология),

5.11.2 — Историческая теология (теология),

5.11.3 — Практическая теология (теология).

Адрес редакции и издательства:

156000, г. Кострома, ул. Симановского, 26/37

Тел.: (4942) 354051. Факс: (4942) 316473.

E-mail: vestnik44@mail.ru

Официальный сайт «Ипатьевского вестника»

vestnik.cerkov.ru

ISSN 2309-5164

© Костромская митрополия, 2026

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 281.93:246(09)

DOI: 10.24412/2309-5164-2026-1-64-86

EDN: XDTUJY

МЕРЫ ПО ОХРАНЕ ФЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Митрополит Костромской и Нерехтский
Ферапонт

(Кашин Дмитрий Витольдович),

Кострома, Россия,

ferapontk@ya.ru

ORCID: 0000-0003-2895-9523

Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт (Кашин), кандидат богословия, руководитель отдела исторических исследований Церковного научно-исследовательского центра Костромской митрополии

*Metropolitan of Kostroma and Nerekhta
PhD of Theology, head of the Department of Historical Research of the Church Research Center of the Kostroma Archdiocese*

Аннотация. В статье описываются события, связанные с принятием мер по охране чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в 1908–1911 годах. Отмечается, что необходимость таких мер предписывалась ситуацией в Российской империи того времени, когда святыни нередко подвергались злонамеренным действиям с целью их похищения и даже уничтожения. Указывается на роль епископа Костромского и Галичского Тихона (Василевского), инициировавшего рассмотрение вопросов об обеспечении безопасности иконы. В приложениях публикуются архивные документы, в том числе секретный циркулярный указ Святейшего Синода № 25 от 18 сентября 1910 года.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Костромская епархия, Феодоровская икона Божией Матери, Успенский кафедральный собор города Костромы, епископ Тихон (Василевский), Костромская духовная консистория, охрана святынь

Для цитирования: Ферапонт (Кашин), митр. Костромской и Нерехтский. Меры по охране Феодоровской иконы Божией Матери в начале XX века // Ипатьевский вестник. 2026. № 1. С. 64–86 <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2026-1-64-86>

CHURCH-HISTORICAL STUDIES

Scientific article

**MEASURES TO PROTECT
THE FEODOROVSKAYA ICON OF THE MOTHER
OF GOD IN THE EARLY 20TH CENTURY**

Metropolitan of Kostroma and Nerekhta Ferapont

(Kashin Dmitry V.)

Kostroma Diocese, Kostroma, Russia,

ferapontk@ya.ru

ORCID:0000-0003-2895-9523

Abstract. The article describes the events related to the adoption of measures to protect the miraculous Feodorovskaya Icon of the Mother of God in 1908–1911. It is noted that the need for such measures was prescribed by the situation in the Russian Empire at that time, when shrines were often subjected to malicious acts with the aim of stealing and even destroying them. The role of Bishop Tikhon (Vasilevsky) of Kostroma and Galich, who initiated the consideration of issues of ensuring the safety of the icon, is indicated. Archival documents are published in the appendices, including the secret circular decree of the Holy Synod No. 25 of September 18th, 1910.

Keywords: Russian Orthodox Church, Kostroma Diocese, Feodorovskaya Icon of the Mother of God, Assumption Cathedral of Kostroma, Bishop Tikhon (Vasilevsky), Kostroma Ecclesiastical Consistory, protection of shrines

For citation: Ferapont (Kashin), metropolitan of Kostroma and Nerekhta. Measures to protect the Feodorovskaya Icon of the Mother of God in the early twentieth century // Ipatievsky vestnik. 2026. № . 1. P. 64–86 (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2026-1-64-86>

ЧУДОТВОРНАЯ Феодоровская икона Божией Матери, пребывающая в Костроме с XIII века, неизменно была окружена народным почитанием и благоговением православных христиан, что само собой подразумевало заботу о сохранности святыни.

Первые известные нам свидетельства о таких мерах мы встречаем в XVII веке. В 1661 году 28 мая царь Алексей Михайлович отправил «на Кострому Богоявленскаго монастыря игумену Герасиму» (управлявшему в то время костромскими церковными делами) грамоту, в которой предписывалось тщательно соблюдать традиции почитания чудотворного образа, установленные с давних времен и сформулированные в указе царя Михаила Феодоровича, первого государя из Дома Романовых: «... по указу де блаженныя памяти отца нашего великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея России и по нашему великаго государя указу истари на Костроме в Господские праздники около града и в монастыри и к приходским церквам где повелось, и на освящение церквей в ходы, и на собор ради молебнаго пения с чудотвор-

ной иконою Пресвятые и Пречистые Богородицы Федоровские, приходских церквей попы и дьяконы ходили с великою честью и со тщанием, а воеводы де для чести и оберегания иконы Пречистые Богородицы стрелцов и пушкарей посылали ж...»¹.

Надо полагать, что здесь под «обереганием иконы» подразумевалось ее сохранение от повреждений в ситуациях, связанных с большим скоплением народа (например, при давке в многолюдных общегородских крестных ходах). Однако прошли столетия, и чудотворный образ пришлось оберегать уже от злонамеренных действий: похищения, повреждения или даже уничтожения. И это стало отражением печальных событий, имевших место в Российской империи конца XIX – начала XX века.

В ночь на 8 марта 1898 года в Знаменском мужском монастыре города Курска прогремел взрыв: группа социалистов-революционеров подложила динамит в собор, где хранилась чудотворная Курская-Коренная икона Божией Матери. «Самый храм уцелел, по отзыву эксперта, благодаря только толщине стен да холодной атмосфере храма при разреженном воздухе, оказавшем сильное сопротивление разрушительной силе взрыва. Злодей, произведший взрыв, положил под сень иконы адскую машину, начиненную динамитом и снабженную часовым механизмом, введенным с таким расчетом, чтобы взрыв произошел в три часа, во время заутрени. Но адский замысел, произведший большие опустошения вокруг чудотворной иконы, почти не тронул самой иконы: она не получила даже царапины и была только сдвинута влево, да у ризы венеч чуть-чуть закопчен дымом и разбито стекло»².

Незадолго до того, летом 1897 года, имела место попытка создать народную панику при совершении крестного хода с той же Курской-Коренной иконой: «По сообщению газет, подобное же кощунственное покушение против этой святыни было сделано год тому назад, во время крестного хода при перенесении иконы из Курска в Коренную пустынь, ежегодно совершаемого 1 июня, когда в следовавшую за этой иконой многотысячную толпу злоумышленники бросили петарды — разрывные снаряды. Тысячи народа бросились бежать назад. Народ, среди которого были женщины и дети, падал, наваливался друг на друга; платье рвалось в клочки, терялись вещи — между тем не оказалось ни одного изувеченного, ни одного сколько-нибудь серьезно помятого»³.

В 1904 году всю Россию потрясло случившееся с великой святыней — чудотворной Казанской иконой Божией Матери. В ночь на 29 июня 1904 года группа воров под руководством Варфоломея Стояна, именовавшего себя Чайкиным, похитила икону из Казанского женского монастыря. «Воры вскоре были пойманы, и в ноябре 1904 года в Казани состоялся судебный процесс. Однако что стало с чудотворной иконой, в ходе следствия окончательно выяснить не удалось. (...) На суде товарищ прокурора Казанской судебной палаты И. Ф. Покровский

¹ Островский П.Ф., прот. Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. М., 1855. С. 220.

² Иноепархиальные известия // Костромские епархиальные ведомости. 1898. № 7. Отдел II, часть неофициальная. С. 221–222.

³ Там же. С. 222.

высказал мнение, что явленная Казанская икона была сожжена. На квартире Стояна в печи были найдены обгоревшие остатки икон (из храма Казанского девичьего монастыря был также украден Нерукотворный образ Спасителя), петли от бархатной обкладки явленной Казанской иконы, узванные монахинями монастыря, куски бархага, тесьмы, слюда и разной величины кусочки левкаса («грунтовки») с золочением. Е. Шиллинг, мать сожительницы Стояна П. Кучеровой, показала на суде, что обе иконы были порублены и сожжены Стояном. Стоян отрицал участие и в краже, и в уничтожении иконы, сознавая лишь в покупке краденых драгоценностей. На заседании суда все подсудимые на вопрос, где святые иконы, упорно молчали»¹.

В 1905 году на Костромскую кафедру прибыл епископ Тихон (Василевский; 1867–1926; скончался обновленческим «митрополитом Воронежским»). Хотя последние годы жизни владыки Тихона прошли в обновленческом расколе, следует признать: управляя Костромской епархией, он проявил себя как выдающийся администратор, сделал много доброго и полезного для благоустройства церковной жизни на Костромской земле. И то, что в 1908 году епископ Тихон занялся вопросом безопасности чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, было вполне естественным — учитывая и описанные выше печальные происшествия, и трагические события революционной эпохи 1905–1907 годов.

Тридцать первого января 1908 года владыка Тихон направил в Костромскую духовную консисторию предложение (распоряжение): «Ввиду тревог настоящего времени и непрекращающихся грабежей и всякого рода насилий настает необходимость принять неотложные меры к охранению важнейшей святыни города Костромы — Феодоровской иконы Божией Матери при постоянных перевозах ее по улицам как в городские церкви, так и в частные дома горожан. Посему предлагаю консистории завтра 1 февраля в 12 часов дня пригласить в присутствие кафедрального протоиерея, соборного ключаря и соборного старосту и совместно выработать правила, которые ограждали бы святыню от похищения»².

Следует пояснить, что чудотворная Феодоровская икона Богоматери, хранившаяся в кафедральном соборе Костромы, традиционно участвовала во всех общегородских (генеральных) крестных ходах, приносилась на престольные праздники храмов Костромы, к местам совершения молебнов при значимых событиях церковной и общественной жизни, посещала дома многих горожан. Первоначально икону во всех таких случаях переносили крестным ходом, затем стали возить в специальной карете. Протоиерей Иоанн Сырцов отмечал: «На храмовые праздники в городские церкви она обыкновенно увозится в карете накануне праздника, пред всенощным бдением, в сопровождении соборных священника, диакона и псаломщика; пред отправлением бывает обязательно перезвон, а при самом отправлении трезвон. Возвращается в собор уже в са-

¹ Чугреева Н. Н. Казанская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Том XXIX. М., 2012. С. 199–200.

² Государственный архив Костромской области [далее ГАКО]. Ф. 130. Оп. 6. Д. 3087. Л. 27. За указание на данное архивное дело автор благодарит искусствоведа О. С. Куколевскую.

мый праздник по окончании праздничной литургии. В частные дома икона одновременно возится по приглашению граждан после ранней и поздней литургий и после вечерни; в домах остается только на время совершения молебна»¹. И если при ежегодном перенесении чудотворного образа в Галич и Буй, совершавшемся с 1861 года, икона находилась под надежной охраной (в том числе и с участием полиции), то о поездках по Костроме такого сказать было нельзя.

Кафедральный протоиерей Иоанн Сырцов, ключарь священник Николай Краснопевцев и староста собора прибыли в консисторию даже раньше назначенного срока, и уже 31 января 1908 года (то есть в день написания епископом Тихоном своего предложения) состоялось заседание консистории, на котором были сформулированы и изложены в журнале № 201 правила безопасности при перевозке святыни (*Приложение 1*). Вкратце они сводились к следующему: перевозить икону только в специально оборудованной карете и с вооруженным охранником; при пребывании иконы в церквях и особенно в ночное время (когда икона остается в церкви после всенощного бдения) обеспечивать охрану с участием полиции. Епископ Тихон 4 февраля утвердил журнал консистории, наложив резолюцию: «Утверждается к исполнению. Впредь святыню икону отпускать лишь в те церкви, где настоятель и староста примут на себя сами обязательство исполнять все прописанные здесь правила и меры предосторожности»². Следует отметить, что в дальнейшем к журналу была сделана приписка, из которой видно: сопровождение кареты с иконой вооруженным охранником вызвало недовольство церковного старосты и общественности, поэтому к этой мере прибегали лишь в исключительных случаях, при перевозке чудотворного образа в отдаленные места.

Спустя год епископ Тихон вновь обратился к вопросу о безопасности чудотворной иконы, направив 9 января 1909 года в консисторию такое предложение: «Обстоятельствами переживаемого времени, весьма печального в отношении упадка религиозной веры, побуждаюсь вновь предложить консистории пересмотреть правила для ношения чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери. Икона часто относится в приходские храмы и там оставляется на ночь. Как заявил мне один из градских благочинных, церковные старосты для охранения святыни от похищения полицией не приглашают. Иногда в храмах запоры оказываются недостаточно крепкими, а окна без железных решеток (домовые церкви). Можно ли при таких условиях рисковать оставлять столь драгоценную святыню на ночь? И кто будет в ответе в случае ее похищения? Предлагаю консистории обсудить этот серьезный вопрос и доложить»³.

Истребовав у причта кафедрального собора сведения «об условиях изнесения святой иконы Феодоровския Божией Матери в приходы и ее пребывания в последних»⁴, консистория на своем заседании 13 января 1909 года вновь

¹ Сырцов И.Я., прот. Сказание о Феодоровской чудотворной иконе Божией Матери, что в городе Костроме. [Кострома, 1908.] С. 19–20.

² ГАКО. Ф. 130. Оп. 6. Д. 3087. Л. 38.

³ Там же. Л. 40 – 40 об.

⁴ Там же. Л. 40 об.

обсудила вопрос об охране иконы. В журнале консистории № 38 (*Приложение 2*) подтверждались предыдущие распоряжения, дополнительно указывались лица из духовенства, персонально отвечающие за безопасность святыни, и уточнялись правила оставления иконы в церквях в ночное время (так, было запрещено оставлять икону на ночь в домовых церквях или там, где на окнах нет железных решеток). В праздничные дни, когда в кафедральном соборе совершалось архиерейское служение, чудотворный образ разрешалось износить из собора лишь по благословию управляющего епархией.

В 1910 году произошла еще одна громкая церковная кража: в ночь на 9 апреля в Успенском соборе Московского Кремля были похищены драгоценности с чудотворной Владимирской иконы Божией Матери и с нескольких других икон. Московская «Газета-копейка» от 9 апреля писала об утратах украшений Владимирского образа: «Исчезли: бриллиантовое кольцо-ожерелье, золотой венец (корона) с большим изумрудом, стоящим 80 000 рублей. Всего бриллиантов — 640 камней!.. (...)»¹. Впрочем, вор нашелся довольно быстро. Он, как оказалось, спрятался внутри собора и был задержан оставленными в заставе городовыми: «Было выяснено, что преступник скрывался между стеной и иконостасом в нише у окна. Здесь довольно свободное место, и преступник мог сидеть, лежать, стоять. Полагают, что он вышел из-за голода и жажды»². По указанию вора обнаружены были и драгоценные украшения, спрятанные им под гробницей патриарха Адриана.

Восемнадцатого сентября 1910 года Святейший Синод издал секретный циркулярный указ № 25 о взаимодействии церковных властей и полиции в деле охраны церквей от похищений и ограблений (*Приложение 3*). Епископ Тихон, ознакомившись с поступившим в Кострому текстом указа, передал его 29 октября в консисторию. А немногим ранее, 18 октября, управляющий епархией направил в консисторию очередное предложение по вопросу охраны главной святыни Костромы: «Сим поручается консистории доложить мне, исполняются ли в точности причтом кафедрального собора те правила, которые были нарочито составлены в консистории в видах наилучшего охранения местной святыни Феодоровской иконы Божией Матери. Так как кафедральный собор ныне причислен к 1-му благочинническому округу, то от моего имени предложить отцу благочинному иметь в особом своем внимании надлежащее охранение этой всероссийской святыни, дабы — помилуй Бог — не случилось и в Костроме того, что не так давно имело место в Казани, Москве и других городах»³.

Консистория указом от 20 октября 1910 года запросила у причта кафедрального собора сведения о том, как соблюдаются правила охраны. Однако соборяне, судя по всему, замедлили с ответом, и такое промедление вызвало неудовольствие епископа Тихона. Управляющий епархией 5 ноября препроводил в консисторию экземпляр газеты «Колокол» от 3 ноября 1910 года с заметкой «Суд Божий над Россией», в которой упоминались случаи поругания святынь: «Снова святотатственные руки осквернили храм Божий. Снова извер-

¹ Ограбление Успенского собора // Газета-копейка (Москва). 1910. 9 апреля.

² К ограблению Успенского собора // Газета-копейка (Москва). 1910. 10 апреля.

³ ГАКО. Ф. 130. Оп. 6. Д. 3087. Л. 32а – 32а об.

ги посягнули на святой лик Богоматери. Из Иркутска сообщают, что ограблена и поругана святая Казанская икона Богоматери, из Варшавы пишут, что сквернители похитили святую икону из Черванска, Плонского уезда. О Боже, доколе? — Доколе исчадия ада будут поругаться над святынями русского православного народа?»¹. В сопровождающем газету предложении для консистории епископ Тихон писал:

«Препровождается при сем в консисторию № 1384 газеты “Колокол”, в коем помещена статья об усилившихся в настоящее время хищениях чудотворных икон, побуждаюсь оной статьей вновь предложить духовной консистории озаботиться вопросом, в достаточной ли мере охраняется Феодоровская икона Богоматери в кафедральном соборе? На мой запрос по сему предмету консистория хранит молчание»².

Видимо, напоминание архипастыря оказало свое действие. Уже на следующий день, 6 ноября, консистория заслушала секретный указ Синода от 18 сентября и распорядилась: «Объявить сей указ циркулярно чрез благочинных церквей и монастырей духовенству епархии для руководства и неуклонного исполнения, в связи с циркулярным указом консистории от 10 ноября 1909 года за № 16793 по вопросу об охране церквей и церковного имущества, разосланным в настоящем году всем причтам епархии³, и с другими по сему вопросу распоряжениями Святейшего Синода и епархиального начальства»⁴. Восьмого ноября свой рапорт подготовили соборяне (*Приложение 4*), 9 ноября благочинный Костромского 1-го округа священник Иоанн Соколов представил этот рапорт в консисторию⁵. По указанию епископа Тихона консистория связалась с костромским полицеймейстером, и не позднее 13 ноября 1910 года около собора был установлен полицейский пост (*Приложение 5*).

Впрочем, консистория не ограничилась этими мерами и 8 ноября 1910 года запросила соборян: считают ли они меры, предпринятые для охраны чудотворной иконы, достаточными? В ответ на этот запрос соборный причт направил в консисторию обширный рапорт от 8 января 1911 года № 8⁶ (поскольку текст рапорта цитируется в журнале консистории, публикуемом в *Приложении 6*, отдельно мы его не приводим). Соборяне слегка критиковали правило, предписывавшее прикреплять икону при перевозке изнутри к карете, и предлагали следующие дополнительные меры:

- предварительно получать сведения от духовенства или от полиции о неизвестном месте, куда просят привезти икону;
- обеспечивать полицейскую охрану при служении молебнов пред иконой в многолюдных собраниях;

¹ Там же. Л. 31.

² Там же. Л. 33.

³ Указ был опубликован: Указ Его императорского величества, самодержца всероссийского, из Костромской духовной консистории настоятелям церквей Костромской епархии и церковным старостам. № 16793 // Костромские епархиальные ведомости. 1909. № 23. Отдел официальный. Особое приложение. С. 1–16.

⁴ ГАКО. Ф. 130. Оп. 6. Д. 3087. Л. 14 об.

⁵ Там же. Л. 35.

⁶ Там же. Л. 45 – 49 об.

- установить в алтаре собора несгораемый шкаф, куда можно было бы убирать чудотворный образ на ночь и на время уборки в соборе;
- назначать служителя собора для постоянного нахождения при иконе во время богослужений;
 - учредить особую форму одежды для служителей собора;
 - немедленно отстранять от служения при святыне членов причта, замеченных в нетрезвости и неблагоповедении;
 - равномерно распределять между членами причта обязанности по собору, в том числе и относящиеся к охране иконы;
 - пригласить иконописца для создания новой точной копии чудотворного образа.

При этом соборяне справедливо указывали: «Святая и чудотворная икона прежде всего и главным образом охраняется благочестием народа. Благоговейное отношение к святыне как наивысшая и наисовершеннейшая степень внимания к ней — вот первое требование и в смысле охраны святыни»¹.

Итоговое обсуждение вопроса о мерах по охране чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери состоялось на заседании Костромской духовной консистории 13 января 1911 года. Изложив в журнале № 25 содержание поступивших документов, консистория затем отметила: «Дело по охране Феодоровской чудотворной иконы Божией Матери в костромском кафедральном соборе консистория находит поставленным согласно данным на этот предмет правилам. Новые мероприятия по этому предмету, представляемые в рапорте причта собора от 8 января 1911 года за № 8, консистория признает соответствующими существу дела и целесообразными и как таковые представляет на архипастырское Его Преосвященства благоусмотрение и утверждение»². Епископ Тихон одобрил такое суждение, и 22 января 1911 года консистория распорядилась: «Соображения по делу охраны Феодоровской иконы Божией Матери, выраженные в журнале консистории от 13 января 1911 года за № 25, сообщить настоятелю собора и благоч[инному] города Костромы указом с приложением копии означенного журнала консистории»³.

Приведенные здесь факты и документы демонстрируют нам, с одной стороны, насколько серьезно относились священноначалие Костромской епархии и соборное духовенство к обеспечению сохранности главной костромской святыни, а с другой стороны — с какими вызовами времени приходилось сталкиваться Русской Церкви в начале XX столетия. И тот факт, что чудотворный Феодоровский образ Царицы Небесной не покинул церковных стен, сохранился до наших дней как чтимая святыня и уникальный памятник духовной культуры, служит зримым подтверждением мудрых слов костромских соборян: «Святая и чудотворная икона прежде всего и главным образом охраняется благочестием народа».

¹ Там же. Л. 48 об.

² Там же. Л. 55 – 55 об.

³ Там же. Л. 56.

Приложение 1

Журнал Костромской духовной консистории
№ 201 от 31 января 1908 года.

Государственный архив Костромской области
(ГАКО). Ф. 130. Оп. 6. Д. 3087. Л. 38 – 39 об.

Оригинал. Машинопись.

(л. 38)

[В левом верхнем углу рукописная помета:] № 920-й

[В нижнем левом углу рукописная помета:] № 390.

[Печатный штамп синими чернилами:] Костромск. духов. консистория. Стол.
№ наст. 233-й¹. 8 февр. 1908.

[В верхней части листа резолюция от руки черными чернилами:] 4 февр. 1908.
Утверждается к исполнению. Впредь св. икону отпускать лишь в те церкви, где
настоятель и староста примут на себя сами обязательство исполнять все про-
писанные здесь правила и меры предосторожности. Е.Т.

ЖУРНАЛ

Костромской духовной консистории
января 31 дня 1908 года № 201-й²

СЛУШАЛИ:

Предложение Его Преосвященства от 31 января 1908 года за № 40-м, следующего содержания: «Ввиду тревог настоящего времени и непрекращающихся грабежей и всякого рода насилий настояит необходимость принять неотложные меры к охранению важнейшей святыни гор. Костромы — Феодоровской иконы Божией Матери при постоянных перевозах ее по улицам как в городские церкви, так и в частные дома горожан. Посему предлагаю консистории завтра 1 февраля в 12 час. дня пригласить в присутствие кафедрального протоиерея, соборного ключаря и соборного старосту и совместно выработать правила, которые ограждали бы святыню от похищения». По обсуждении вопроса о мерах к охранению от людей злонамеренных Феодоровской иконы Божией Матери при перевозах ее из собора (л. 38 об.) в приходские церкви города и в дома граждан, при участии о.о. настоятеля и ключаря собора и церковного старосты, пришли к следующим предположениям: 1)³ На время перевозки иконы в городские церкви и в дома обывателей города сопровождать икону должны от собора священник, диакон, псаломщик и кучер, как и доселе делалось, и сверх сего один из служителей собора из военных, вооруженный огнестрельным оружием⁴. При этом: а) карета должна быть закрытая и изнутри запираться; б) внутри кареты должно быть приспособление металлическое в виде железной цепи или желез-

¹ Номер вписан от руки черными чернилами.

² Выделенные курсивом фрагменты текста заполнены в типографском бланке от руки.

³ Цифра 1 отчеркнута простым карандашом.

⁴ Фраза и *сверх сего ... оружием* заключена простым карандашом в круглые скобки. Слова *из военных* подчеркнуты простым карандашом, над ними карандашом же написано: *Не было*. На левом поле приписано простым карандашом: *Это соблюдалось в исключ. случаях, при поездках более отдаленных, напр. за Волгу. Недовольство старосты церковного и общества [одно слово неразб.] ставит причт в затруднительное положение относительно исполнения правил.*

ных прутьев, к которым бы прикреплялась рукоятка иконы в верхней ее (рукоятки) части, на тот случай, чтобы хищники не могли свободно выхватить св. икону из рук священнослужителей и из кареты; в) пристроить к карете сзади помещение для пятого лица, каковым, по п. 1-му, может быть служащий при соборе из военных людей; г) никогда и ни в каких случаях не отпускать св. икону в обычных открытых санях или пролетках легковых извозчиков, а непременно перевозить ее в особо приспособленной для сего карете. 2) На время нахождения иконы в церкви признаются необходимыми следующие меры к охранению св. иконы: а) вменить настоятелям и старостам церковей города, приглашающим св. икону в свои храмы, от себя (л. 39) приглашать двух нижних полицейских служителей, которые бы охраняли храм во все время пребывания в нем иконы, совместно с церковными сторожами, под наблюдением местных настоятелей и старост церковей. б) Во время церковных богослужений, не исключая и молебнов, полицейские служители поочередно должны находиться в храме вблизи святой иконы, но не при ней непосредственно. в) По окончании всенощного бдения на время совершения молебнов охрану св. иконы принимают на себя местные причт и алтарник от собора, доколе не настанет время запирать церковь. При наступлении же такового времени св. икону тщательно осматривает местный причт и церковный староста и служащие от собора члены причта и церковный староста или лицо, его заменяющее, и после осмотра оставляют икону в храме на попечении и главной ответственности местных причта и старосты. г) Во время ночи при храме обязательно и неотлучно должны быть полицейские служители, двое поочередно, соборный алтарник или служитель и местный церковный сторож, также поочередно, которые под наблюдением настоятеля церкви, находясь вне храма, должны тщательно следить за целостью храма во всех его частях, особенно за дверями и окнами храма, чрез которые могли бы проникнуть в храм люди злонамеренные. 3) На время (л. 39 об.) пребывания св. иконы в домах, при означенных в 1-м п. мерах предосторожности при перевозке св. иконы, особых мер к охране св. иконы не устанавливается ввиду того, что в домах она пребывает короткое время и при ней неотлучно находятся лица служащие, сопровождавшие икону, и домашние. Предположения сии представляются на благосмотрение Его Преосвященства.

Протоиерей Александр Красовский

Протоиерей Александр Троицкий

Протоиерей Александр Горицкий

Священник Иоанн Тихомиров

Секретарь А. Богоявленский¹

[В нижней части листа рукописные пометы:]

Подп. 4 февраля

Указ благочинному 1 Костр. окр. № 2147

Указ благочинному 2 Костр. окр. № 2148

Указ настоятелю кафедральн. собора № 2149²

¹ Рукописные подписи выполнены черными чернилами.

² Номера указов 2147, 2148 и 2149 проставлены печатным штампом.

Приложение 2

Журнал Костромской духовной консистории
№ 38 от 13 января 1909 года.

ГАКО. Ф. 130. Оп. 6. Д. 3087. Л. 41–44. Оригинал.
Машинопись.

(л. 41)

[В левом верхнем углу помета черными чернилами:] № 341

[В левом верхнем углу штамп синими чернилами:] Костромск. духов. консистория. 15 янв. 1909

[В верхней части листа резолюция черными чернилами:] 14 янв. 1909. Настоять на точном исполнении. Е.Т.

ЖУРНАЛ

Костромской духовной консистории
января 13 дня 1909 года № 38¹

СЛУШАЛИ:

Следующего содержания предложение, от 9 января 1909 года за № 2, ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ЕПИСКОПА ТИХОНА: «Обстоятельствами переживаемого времени, весьма печального в отношении упадка религиозной веры, побуждаюсь вновь предложить консистории пересмотреть правила для ношения чудотворной Феодоровской² иконы Божией Матери. Икона часто относится в приходские храмы и там оставляется на ночь. Как заявил мне один из городских благочинных, церковные старосты для охранения святыни от похищения — полиции не приглашают. Иногда в храмах запоры оказываются недостаточно крепкими, а окна — без железных решеток (домовые церкви). Можно ли при таких условиях рисковать оставлять столь драгоценную святыню на ночь? И кто будет в ответе в случае ее похищения? Предлагаю консистории обсудить этот серьезный вопрос и доложить».

[Внизу листа помета черными чернилами:] № 89.

(л. 41 об.)

СПРАВКА: Во исполнение предложения ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ЕПИСКОПА ТИХОНА от 31 января 1908 года за № 40, — принять неотложные меры к охранению святыни гор. Костромы, Феодоровской иконы Божией Матери, при постоянных перевозах ее по улицам как в градские церкви, так и в частные дома горожан, — присутствием Костромской духовной консистории, при участии о.о. настоятеля и ключаря собора и церковного старосты, выработаны нижеследующие правила, служащие к ограждению святыни от похищения: «1. На время перевозки иконы в городские церкви и в дома обывателей города сопровождать икону должны от собора священник, диакон, псаломщик и кучер, как и доселе делалось, и сверх сего один из служителей собора из военных³, вооруженный огнестрельным орудием. При этом: а) карета долж-

¹ Номер 38 вписан от руки.

² Слово вписано над строкой от руки.

³ Слова *из военных* вписаны над строкой от руки.

на быть закрытая и изнутри запирается; б) внутри кареты должно быть приспособление металлическое в виде железной цепи или железных прутьев, к которым бы прикреплялась рукоятка иконы в верхней ее (рукоятки) части на тот случай, чтобы хищники не могли свободно выхватить св. икону из рук священнослужителей и из кареты; в) пристроить к карете сзади помещение для 5-го лица, каковым, по п. 1-му, может быть служащий при соборе из военных людей; г) никогда и ни в каких случаях не отпускать св. икону в (л. 42) обычных открытых санях или пролетках легковых извозчиков, но непременно перевозить ее в особо приспособленной для сего карете. 2. На время нахождения иконы в церкви признаются необходимыми следующие меры к охранению св. иконы: а) вменить настоятелям и старостам церквей города, приглашающим св. иконы в свои храмы, от себя приглашать двух нижних полицейских служителей, которые бы охраняли храм во все время пребывания в нем иконы совместно с церковными сторожами, под наблюдением местных настоятелей и старост церковных. б) Во время церковных богослужений, не исключая и молебнов, полицейские служители поочередно должны находиться в храме вблизи святой иконы, но не при ней непосредственно. в) По окончании всенощного бдения, на время совершения молебнов, охрану св. иконы принимают на себя местные причт и алтарник от собора, доколе не настанет время запираеть церковь. При наступлении же такового времени св. икону тщательно осматривает местный причт и церковный староста и служащие от собора члены причта и церковный староста или лицо, его заменяющее, — и после осмотра оставляют икону в храме на попечении и главной ответственности местных причта и старосты. г) Во время ночи при храме обязательно и неотлучно должны быть (л. 42 об.) полицейские служители, двое поочередно, соборный алтарник или служитель и местный церковный сторож, также поочередно, которые под наблюдением настоятеля церкви, находясь вне храма, должны тщательно следить за целостью храма во всех его частях, особенно за дверями и окнами храма, чрез которые могли бы проникнуть в храм люди злонамеренные. 3. На время пребывания св. иконы в домах, при означенных в 1-м п. мерах предосторожности при перевозке св. иконы, особых мер к охране не устанавливается ввиду того, что в домах она пребывает короткое время и при ней неотлучно находятся лица служащие, сопровождавшие икону, и домашние». Правила сии ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВОМ, ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШИМ ЕПИСКОПОМ ТИХОНОМ 4 февраля 1908 года утверждены к исполнению с таковым добавлением: «Впредь св. икону отпускать лишь в те церкви, где настоятель и староста примут на себя сами обязательство исполнять все прописанные здесь правила и меры предосторожности». О сем объявлено было благочинным гор. Костромы и настоятелю кафедрального собора указами от 9 февраля 1908 года за №№ 2147–2149. ПРИКАЗАЛИ: 1. Подтвердить указами чрез благочинных гор. Костромы, чтобы меры к охранению иконы Феодоровской Божией Матери при перевозке ее из кафедраль(л. 43)ного собора в храмы гор. Костромы, а равно и в частные дома, — установленные епархиальным начальством 31 января – 4 февраля 1908 года и объявленные к исполнению указами от 9 февраля 1908 года за №№ 2147–2149, — как причтом и старостой собора, так и причтами и старостами церквей города исполнялись со всей точ-

ностью неопустительно. 2. Возложить обязанность следить за исполнением сих мер при соборе на настоятеля и ключаря его, отпускающих св. икону из собора, под их личной ответственностью за последствия в случае нарушения означенных мер, т.е. они обязаны следить за надлежащими приспособленностью кареты и составом лиц для охраны св. иконы в пути. 3. Отпускать св. икону из собора только в те храмы, настоятели и старосты которых удостоверят настоятеля и ключаря собора своими подписками в том, что при церквях на время нахождения в оных св. иконы будет установлена надлежащая, означенная в определении епархиального начальства охрана не только со стороны местных причта и сторожей, но и с приглашением двух полицейских служащих. 4. Св. икону оставлять на ночь только в храмах, вполне благоустроенных в отношении охраны церковного имущества от людей злонамеренных, т.е. (л. 43 об.) при которых имеются в окнах железные решетки и в выходах прочные двери, но не оставлять в церквях домовых, каковы все храмы при учебных заведениях. В последнем случае, т.е. когда св. икону нельзя оставлять в храме на ночь, св. икона может быть отпускаема за всю ночь бдение лишь в весеннее и летнее время, когда бдение кончается «засветло», а в другое время только за позднюю литургию. Это строго наблюдать и относительно приходских церквей в тех случаях, когда при них не окажется надлежащей ночной охраны. 5. В приходских церквях за целость св. иконы и ее украшений отвечают местный настоятель и староста. 6. Представляется не вполне удобным отпускать св. икону из собора в церкви города на такие дни, когда в соборе совершается архиерейское служение, а особенно в такие торжественные дни, как 6-е декабря и двенадцатые праздники. В случае просьб об отпуске св. Феодоровской иконы на такие дни необходимо каждый раз испрашивать разрешения епархиального Преосвященного. 7. Вменить в обязанность членам причта собора, сопровождающим св. икону в дома города для молебствий, по совершении таковых ни в каком случае в доме икону не оставлять и на короткое время, (л. 44) а немедленно увозить в собор и ставить ее на свое место.

Протоиерей Александр Троицкий.

Протоиерей Александр Горицкий.

Священник Николай Краснопевцев.

Священник Петр Левашев.

Секретарь А. Богоявленский¹.

[В нижней части листа рукописные пометы:]

Подп. 14 января. Исп. «15» янв. 1909 г.

Указы благоч: Костр. 1 окр. № 502

Костр. 2 окр. № 503

Исполнен 23 дня января 1909 г.

Указ наст. каф. собора № 1226²

И.д. столоначальника Плетневский

¹ Подписи выполнены черными чернилами.

² Номера указов 502, 503 и 1226 проставлены печатным штампом.

Приложение 3

Секретный циркулярный указ Святейшего Синода № 25 от 18 сентября 1910 года.
ГАКО. Ф. 130. Оп. 6. Д. 3087. Л. 14. Копия.
Машинопись.

(л. 14)

[В верхней части листа помета черными чернилами:] № 4442.

[В верхней части листа резолюция черными чернилами:] 29 октября 1910 г.
В консисторию. Е.Т.

Секретно.

УКАЗ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО, из Святейшего Правительствующего Синода. № 4442-й
ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ТИХОНУ, ЕПИСКОПУ КОСТРОМСКОМУ И ГАЛИЦСКОМУ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Святейший Правительствующий Синод слушали: предложенную г. обер-прокурором Святейшего Синода от 26 августа 1910 года за № 7946, доставленную г. обер-прокурору¹ членом² совета министра³ внутренних дел тайным советником Морозовым при записке от 21 августа сего года № 60239, копию секретного циркуляра по Департаменту полиции губернаторам, градоначальникам и варшавскому обер-полицеймейстеру от 17-го того же августа № 59825, следующего содержания: «Ввиду участвовавших за последнее время случаев ограбления православных церквей в разных местностях империи Святейший Синод определением от 1–20 минувшего июля за № 5035 представил синодальному обер-прокурору войти в сношение с министром внутренних дел об оказании содействия к охране церквей от похищений и ограблений. Во исполнение сего тайный советник Лукьянов просит о принятии необходимых мер к удовлетворению приведенного пожелания Святейшего Синода. Вследствие изложенного имею честь просить Ваше превосходительство обратить внимание на необходимость содействия администрации местным епархиальным начальствам в деле охраны церквей от разбойных нападений и принять наиболее действительные к сему, по местным условиям, меры». Приказали: Приняв к сведению вышеизложенное секретное циркулярное распоряжение министра внутренних дел, уведомить о содержании оного епархиальных Преосвященных секретными циркулярными указами. Сентября 18 дня 1910 года.

За обер-секретаря П. Лукьянов. Секретарь П. Смердынский.

По делу об усилении охраны церквей от ограблений.

[Внизу листа рукописная помета черными чернилами:] Слуш. 6 ноября.

¹ Напечатано: *прокурором*, поверх последних букв исправлено черными чернилами: *прокурору*.

² Слово вписано над строкой от руки черными чернилами.

³ Буква *a* вписана поверх текста черными чернилами.

Приложение 4

Рапорт настоятеля и причта Успенского кафедрального собора города Костромы № 192 от 8 ноября 1910 года.

ГАКО. Ф. 130. Оп. 6. Д. 3087. Л. 36–37. Оригинал. Рукопись.

(л. 36)

[В верхней части листа штамп синими чернилами:] Костромск. духов. консистория. 10 нояб. 1909

В Костромскую духовную консисторию
настоятеля и ключаря костромского
кафедрального собора с братией и церковным
старостой
рапорт.

На указ Костромской духовной консистории от 20-го октября 1910 года за № 16310 на имя благочинного Костромского 1-го округа причт и церковный староста собора имеют честь сообщить, что составленные в 1908 году духовной консисторией правила в видах наилучшего охранения местной святыни — Феодоровской иконы Божией Матери во время перевозки иконы в городские церкви и в дома обывателей города как причтом собора в обоих случаях, так и настоятелями и церковными старостами городских приходских церквей — в первом случае, выполняются по возможности в точности, в последнее время, когда этот новый порядок охранения святыни, для настоятелей и церковных старост градских церквей вначале непонятный, после имевших на практике много недоразумений с соборным причтом, выяснился. К тому же и собору, не располагающему собственными средствами для перевозки св. иконы и в градские храмы, и в частные дома пришлось немало считаться, при осуществлении предписанных епархиальным начальством правил (л. 36 об.) для охранения святыни, с владельцем лошадей и кареты, при посредстве которого перевозка св. иконы совершалась и теперь совершается. По преодолении причтом собора всех этих трудностей на практике, в настоящее время дело охранения св. иконы при перевозках из собора в храмы и частные дома поставлено в полном соответствии предписанных епархиальным начальством правил на сей предмет. Св. икона всегда — и в храмы, и в частные дома — перевозится в карете частного владельца оной, в которой сделаны указанные приспособления для охраны иконы, именно: к дверцам кареты внутри ее приделаны железные запоры, к передней стенке кареты приделано железное кольцо и при нем цепь; к металлической рукоятке иконы в верхней части ее (рукоятки) также приделано серебряное толстое кольцо, чрез которое продевается цепь и запирается замком. Св. икону всегда сопровождают священник, диакон, псаломщик и кучер, за исключением тех случаев, когда по требованию Его Преосвященства все соборные диаконы и псаломщики, при служении Его Преосвященства в соборе, должны находиться налицо в соборе, и когда в таких случаях икона сопровождается только священником собора, алтарником и кучером. Для пятого

лица, долженствующего по правилам сопровождать св. икону с огнестрельным оружием, приделано сзади кареты особое помещение в виде широкой подножки и приобретено покупкой в законном порядке огнестрельные орудие (для пятого лица, сопровождающего святую икону). Настоятели и старостами церквей, в кои приглашается св. икона, представляются о. настоятелю собора письменные обязательства в принятии всех мер к охране иконы во время пребывания ее в храме и самого храма — на ночь, каковые обязательства в соответствии правил и выполняются в точности. Во все время пребывания св. иконы в храме присутствуют (л. 37) два нижних полицейских чина, во время богослужений и в промежутки между богослужениями зорко следя за иконой, а ночью — охраняя самый храм. Члены причта собора, сопровождающие св. икону, сами исполняя правила о внимательном осмотре иконы, железных решеток в окнах, дверей церковных и запоров, после всенощного бдения на ночь оставляют при храме двух лиц, служащих при соборе — алтарника и церковного служителя, так что храм, где находится св. икона, ночью охраняется пятью лицами — двумя полицейскими нижними чинами, местным церковным сторожем и двумя соборными служителями.

Настоятель собора протоиерей Павел Крутиков.

Ключарь собора протоиерей Николай Краснопевцев.

Священник Александр Виноградов.

Священник Сергей Воскресенский.

Диакон Григорий Захаров.

Диакон Николай Преображенский.

И. об. старосты Степан Прянишников.

Диакон Василий Лебедев.

Диакон Аристарх Цареградский¹.

[В левом нижнем углу листа рукописные пометы:]

1910 ноября 8

№ 192.

Приложение 5

Доклад Костромской духовной консистории
епископу Костромскому и Галичскому Тихону
№ 2574 от 16 ноября 1910 года.

ГАКО. Ф. 130. Оп. 6. Д. 3087. Л. 25 – 25 об.

Оригинал. Машинопись.

(л. 25)

[В верхней части листа помета черными чернилами:] № 4743

[В верхней части листа резолюция синими чернилами:] 16 ноября 1910. Смотрел. Е.Т.

[В верхней части листа штамп синими чернилами:] Костромск. духов. консистория. 17 нояб. 1910.

¹ Подписи выполнены черными чернилами.

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
Преосвященнейшему Тихону,
епископу Костромскому и Галичскому,
Костромской духовной консистории
доклад.

По заслушании секретного циркулярного указа Святейшего Синода от 18 сентября сего года за № 25 о необходимости всемерного содействия администрации местным епархиальным начальствам в деле охраны церквей и принятии наиболее действительных к нему, по местным условиям, мер, журнальным определением консистории от 8 текущего ноября постановлено: «Объявить сей указ циркулярно, чрез благочинных церквей и монастырей, духовенству епархии для руководства и неуклонного исполнения, в связи с циркулярным указом консистории от 10 ноября 1909 года за № 16793 по вопросу об охране церквей и церковного имущества, разосланным в настоя(л. 25 об.) щем году всем причтам епархии, и с другими по сему вопросу распоряжениями Святейшего Синода и епархиального начальства». На сем журнале Вашему Преосвященству благоугодно было 8 того же ноября положить резолюцию следующего содержания: «Исполнить на основании настоящего циркулярного указа Святейшего Синода просить городскую полицию оказать содействие епархиальному начальству в охранении всероссийской святыни — Феодоровской иконы Богоматери учреждением около собора¹ полицейского поста». На запрос консистории по поводу такового распоряжения Вашего Преосвященства г[–н] костромской полицеймейстер отношением от 13-го ноября за № 2345 уведомил, что полицейский пост около ворот кафедрального собора им установлен.

О вышеизложенном, с представлением отношения костромского полицеймейстера, духовная консистория имеет честь почтительнейше доложить Вашему Преосвященству.

Кафедральный протоиерей Павел Крутиков.

Протоиерей Александр Троицкий.

Священник Всеволод Ильинский.

Священник Петр Левашев.

Священник Александр Невский.

*Секретарь В. Шимкович*².

№ 2574³.

Ноября 16⁴ дня 1910 года.

И.д. столоначальника Н. Парийский.

Приложение 6

Журнал Костромской духовной консистории
№ 25 от 13 января 1911 года.

¹ Выделено машинописным подчеркиванием.

² Подписи выполнены черными чернилами.

³ Номер вписан от руки черными чернилами.

⁴ Число вписано от руки черными чернилами.

ГАКО. Ф. 130. Оп. 6. Д. 3087. Л. 51 – 55 об.
Оригинал. Машинопись.

(л. 51)

[В верхней части листа рукописная помета:] № 431

[В верхней части листа штамп синими чернилами:] Костромск. духов. консистория. 17 янв. 1911.

[В верхней части листа резолюция:] 16 янв. 1911. Согласен. Е. Т.

[Ниже рукописная помета:] № 65

[Внизу листа рукописная помета:] № 91

ЖУРНАЛ

Костромской духовной консистории
января 13¹ дня 1911² года № 25³

СЛУШАЛИ:

Во-первых, предложение Его Преосвященства, Преосвященнейшего епископа Тихона от 18 октября 1910 года за № 370 о том, в точности ли исполняются причтом кафедрального собора те правила, которые были нарочито составлены в консистории в видах наилучшего охранения местной святыни иконы Феодоровской иконы⁴ Божией Матери, и полученный по сему отзыв причта и старосты кафедрального собора следующего содержания: составленные в 1908 году духовной консисторией правила в видах наилучшего охранения местной святыни Феодоровской иконы Божией Матери во время перевозки иконы в городские церкви и в дома обывателей города как причтом собора в обоих случаях, так и настоятелями и церковными старостами градских приходских церквей — в первом случае, выполняются по возможности в точности, в последнее время, когда этот новый порядок охранения (л. 51 об) святыни, для настоятелей и церковных старост градских церквей вначале непонятный, после имевших на практике место недоразумений с соборным причтом, выяснился. К тому же и собору, не располагающему собственными средствами для перевозки св. иконы и в градские храмы, и в частные дома пришлось немало считаться, при осуществлении предписанных епархиальным начальством правил для охранения святыни, с владельцем лошадей и кареты, при посредстве которого перевозка св. иконы совершалась и теперь совершается. По преодолении причтом собора всех этих трудностей на практике, в настоящее время дело охранения св. иконы при перевозках из собора в храмы и частные дома поставлено в полном соответствии предписанных епархиальным начальством правил на сей предмет. Св. икона всегда — и в храмы, и в частные дома перевозится в карете частного владельца оной, в которой сделаны указанные приспособления для охраны иконы, именно: к дверцам кареты внутри ее приделаны железные запоры, к передней стенке кареты приделано железное кольцо и при нем цепь;

¹ Число вписано от руки синими чернилами.

² Цифра 1 проставлена на типографском бланке машинописью.

³ Номер вписан от руки черными чернилами.

⁴ Так в тексте.

к металлической рукоятке иконы в верхней части ее (рукоятки) также приделано серебряное толстое кольцо, чрез которое продевается цепь и запирается замком. Св. икону всегда сопровождают священник, диакон, псаломщик и кучер, за исключением тех случаев, когда по требованию Его Преосвященства все соборные диаконы и псаломщики, при служении Его Преосвященства в соборе, должны находиться налицо — в соборе, и когда в таких случаях икона сопровождается только священником собора, алтарником и ку(л.52)чером. Для пятого лица, долженствующего по правилам сопровождать св. икону с огнестрельным орудием, приделано сзади кареты особое помещение в виде широкой подножки и приобретено покупкой в законном порядке огнестрельное орудие. Настоятелями и старостами церквей, в кои приглашается св. икона, представляются о. настоятелю собора письменные обязательства в принятии всех мер к охране икону во время пребывания ее в храме и самого храма на ночь, каковые обязательства в соответствии правил и выполняются в точности. Во все время пребывания св. иконы в храме присутствуют два нижних полицейских чина, во время богослужений и в промежутки между богослужениями зорко следя за иконой, а ночью — охраняя самый храм. Члены причта собора, сопровождающие св. икону, сами исполняя правила о внимательном осмотре иконы, железных решеток в окнах, дверей церковных и запоров, после всенощного бдения на ночь оставляют при храме двух лиц, служащих при соборе — алтарного и церковного служителя, так что храм, где находится св. икона, ночью охраняется пятью лицами — двумя полицейскими нижними чинами, местным церковным сторожем и двумя соборными служителями.

Во-вторых, предложение Его Преосвященства от 2-го ноября¹ 1910 года за № 416 о том, в достаточной ли мере охраняется Феодоровская икона Божией Матери, и полученный по сему отзыв причта кафедрального собора следующего содержания: во исполнение указа Костромской духовной консистории от 8 ноября 1910 года за № 17099-м, в дополнение к сообщенному консистории рапортом причта костромского кафедрального собора от 8 но(л. 52 об.)ября 1910 года за № 192 о том, что те правила, которые в 1908 году были нарочито составлены и даны, а в 1909 году указом консистории от 15 января за № 593 подтверждены епархиальным начальством к исполнению в видах наилучшего охранения чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, причтом названного собора в точности исполняются, причт собора сам поставляет долгом представить консистории ответ на поставленный консисторией в указе от 8 ноября 1910 года за № 17099 вопрос: «Признает ли причт указанные меры охранения сей святыни достаточными?»

Насколько хотя бы и точное исполнение предписанных правил было достаточно в смысле охраны святыни — вопрос, который затруднительно решить в определенно-утвердительном виде. Ибо в действиях по охране чтимой святыни одновременно и совместно, во 1-х, необходимо наблюдать во всех случаях обязательное требование, чтобы никаким образом не внести помех и стеснения в то религиозно-молитвенное настроение и движение, которое рождается, питается и приносится Богу чрез посредство чудотворной иконы

¹ Правильно — 5 ноября.

в православном верующем населении, а во 2-х, приходится предусмотрительность направлять в области предположения и против таких злых действий, разнообразие которых по их приемам предвидеть и определенных и верно направленных мер против которых рассчитать и целесообразно установить нельзя или весьма трудно. Так напр., из предписанных в 1908 году мера, состоящая в приспособлении внутреннего устройства кареты на случай, [«]чтобы хищники при перевозке иконы не могли свободно ее выхватить из (л. 53) рук священнослужителей и кареты», является казуистичной. На тот случай, на который эта мера придумана, она целесообразна. Но могут быть случаи с такими приемами нападения и хищения, когда означенные приспособления могут не помочь, а помешать сохранению иконы. Если нельзя высказаться совершенно против этой меры охраны, потому что она для иных случаев целесообразна, то нельзя и стоять за нее, потому что она, будучи казуистичной, в других случаях оказалась бы неудобной, а кроме того, эта мера в своем применении не симпатична для верующего сердца. Но речь здесь идет не к тому, чтобы не исполнять данных правил (они и исполняются), а к тому, чтобы бдительность и предусмотрительность в деле охраны иконы простирались далее указанных правил. Чтобы ограничиться точным исполнением только данных правил — это едва ли бы было осуществление цели средствами, на которых можно успокоиться. Нужны для сего и другие меры.

В настоящее время внешняя охрана собора и его святыни состоит в следующем. 1. Во время ночи в сторожке, устроенной при паперти холодного соборного храма, ночуют в качестве очередных при соборе двое — один алтарный служитель и один звонарь (в одну ночь одна пара, в другую другая попеременно). 2. Ночное дежурство в соборной ограде ведут двое из служителей собора попеременно, один дежурит одну часть ночи, другой другую. Ночные служители-дежурные носят при себе огнестрельное оружие, на что им испрошено позволение от полиции. Для проверки их бдительности во время дежурства устроены в нескольких местах контрольные часы. 3. Во исполнение прописанного в указе Святейше(л. 53 об.)го Синода от 18 сентября 1910 года за № 25, по заявлению со стороны соборного причта и епархиального начальства о желании и надобности иметь вблизи собора полицейский пост, распоряжением гражданского начальства с ноября месяца таковой пост поставлен у соборной ограды.

При существующих правилах и порядке охраны чудотворной Феодоровской иконы представлялось бы целесообразным представить вниманию епархиального начальства и еще следующие по сему предмету соображения.

1. Когда испрашивается отпуск иконы в дома неизвестные и лицами неизвестными, настоятель и ключарь собора, на ответственность которых возлагается отпуск иконы из собора, имеют просить нужного удостоверения о домах, куда приглашается икона, и о лицах, приглашающих икону, от местного приходского причта. В случае невозможности почему-либо получить таковое удостоверение от приходского причта, оно может быть заменено удостоверением полицейским. В последнем случае отпуск иконы разрешается под условием особенно полицейской охраны (в лице полицейского чина) во все время пребывания иконы в частном доме.

2. Во время пребывания Феодоровской иконы при пении молебнов в фабричных и иных подобных учреждениях и в многолюдных собраниях, для обеспечения должного порядка и благочиния признается необходимой полицейская охрана из двух и более полицейских чинов, смотря по многолюдству и обстоятельствам места, где совершается молебен. Посему при отпуске иконы в такие учреждения (л. 54) от лиц, заведующих принятием иконы и нужной к тому подготовкой, следует брать обязательство о поставлении соответствующей полицейской охраны.

3. Как в предупреждение опасности от людской злонамеренности, так и для вящего, подобающего святыне охранения иконы от пыли и неосторожного людского обращения, которое может иметь место во внебогослужебные часы со стороны посетителей собора, устроить и поставить в главном алтаре храма подвижной (возможный для переноса из одного храма в другой¹) несгораемый железный кивот (несгораемый шкаф), в который бы помещать икону как на время ночи, по окончании вечерней службы до утреннего богослужения, так и во время дня во внебогослужебные часы, когда происходит уборка или чистка во храме. Как хранилище святыни, внутри этот кивот будет иметь удобное для нее приличное помещение, а снаружи будет украшен соответствующими священными изображениями. Икона вынимается из кивота пред началом утреннего богослужения и поставляется в иконостасе, а равно и влагается в кивот по окончании вечернего богослужения под ответственностью очередного священника со всеми другими очередными членами причта, и ключ от кивота хранится у очередного священника.

ПРИМЕЧАНИЕ. Несгораемый шкаф (а по употреблению в храме кивот) предполагается стоимостью от 900 до 1000 рублей. Соборным причтом чрез церковного старосту такой шкаф подыскивается и присмотрен в Москве на Рождественке в доме братьев Джамгаровых (см. прејскурант от авг. 1910 г., рис. № 29). Дело приобретения шкафа отлагается пока за стеснением в средствах собора по (л. 54 об.) случаю предстоящей уплаты долга бывшему старосте собора Днепрову.

4. Во время богослужения кроме служащих членов причта, которые являются первыми наблюдателями за св. иконой, один из состоящих при церковном старосте служителей соборного храма в качестве очередного должен быть приставлен к чудотворной иконе, должен стоять несколько поодаль от нее, иметь в виду как святую икону, так и все происходящее близ нее и быть готовым к послугам и для справок, которые бывают надобны богомольцам.

5. Служители собора, состоящие при старосте, при отправлении служебных обязанностей в соборе должны иметь особую форму одежды, так чтобы всякий из богомольцев мог видеть и отличать служителя соборного храма и без затруднения в потребном случае обратиться к нему за послужой и справкой.

6. Святая и чудотворная икона прежде всего и главным образом охраняется благочестием народа. Благоговейное отношение к святыне как наивысшая и совершеннейшая степень внимания к ней — вот первое требование и в смысле

¹ Имеются в виду два кафедральных собора Костромского кремля, Успенский и Богоявленский, в которых совершались богослужения соответственно в теплое и в холодное время года.

охраны святыни. Это требование прежде всего относится к соборному причту и составляет одну из первых обязанностей членов соборного причта. При икононошении от сопровождающих святую икону требуется безусловная трезвенность. Всякие случаи обнаружения нетрезвости и неблагоповедения при сопровождении святой иконы в Галич и в других случаях нетерпимы в членах клира и должны подвергать виновного немедленному устранению от служения при святыне.

7. Желательно, чтобы наличное количество членов соборного причта (л. 55) было все без исключений привлечено к своим обязанностям по собору, чего в настоящее время нет, что делает наличное количество причтовых сил недостаточным к отправлению богослужебных обязанностей по собору, между прочим в частности и обязанностей по охране иконы.

8. Во второй половине прошлого столетия Богоявленский храм расширен двумя приделами и усыпальницей-храмом в подвальном этаже. С 61 года прошлого столетия (в текущем году исполнится 50 л[ет])¹ чудотворная икона относится из Костромы в Галич более чем на месяц. Это, а также и другие обстоятельства вызывают потребность иметь, кроме существующих двух довольно древних, новую точную копию в размерах и во всем с чудотворного образа. Это потребно и в виду наступающего юбилейного 1913 года². Ходатайствовать пред Его Преосвященством, Преосвященнейшим епископом Тихоном о разрешении, подыскав благочестивейшего иконописца, поручить ему дело снятия таковой копии, которую иметь как памятник о 1913 годе и употреблять в некоторых случаях взамен чудотворного образа.

ПРИКАЗАЛИ: Дело по охране Феодоровской чудотворной иконы Божией Матери в костромском кафедральном соборе консистория находит поставленным согласно данным на этот предмет правилам. Новые мероприятия по этому предмету, представляемые в рапорте причта собора от 8 января 1911 года за № 8, консистория признает соответствующими существу дела и целесообразными, и (л. 55 об.) как таковые представляет на архипастырское Его Преосвященства благоусмотрение и утверждение.

Кафедральный протоиерей Павел Крутиков³.

Протоиерей Александр Троицкий.

Священник Петр Левашев.

Священник Иоанн Соколов.

Священник Александр Невский.

Секретарь В. Шимкович⁴.

[В нижней части листа машинописная помета:] Подписан января «14⁵» дня 1911 года.

И.д. столоначальника Н. Парийский⁶.

¹ Скобки проставлены от руки черными чернилами.

² Имеется в виду юбилейное празднование 300-летия царствования Дома Романовых.

³ Подписи, кроме секретаря, выполнены от руки черными чернилами.

⁴ Подпись выполнена от руки синими чернилами.

⁵ Число вписано от руки синими чернилами.

⁶ Подпись выполнена от руки черными чернилами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 130 (Костромская духовная консистория). Оп. 6. Д. 3087. Об охране церквей и церковного имущества, и в частности об охранении всероссийской святыни иконы Феодоровской Божией Матери. 1910–1911 годы. (Фактически 1908–1911 годы).
2. Иноепархиальные известия // Костромские епархиальные ведомости. 1898. № 7. Отдел II, часть неофициальная. С. 221–228.
3. К ограблению Успенского собора // Газета-копейка (Москва). 1910. 10 апреля.
4. Ограбление Успенского собора // Газета-копейка (Москва). 1910. 9 апреля.
5. Островский П. Ф., протоиерей. Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. М.: Типография В. Готье, 1855.
6. Сырцов И. Я., протоиерей. Сказание о Феодоровской чудотворной иконе Божией Матери, что в городе Костроме. [Кострома: Типо-литография Е. В. Фальк, 1908.]
7. Чугреева Н. Н. Казанская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Том XXIX. К — Каменац. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2012. С. 196–215.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arkhiv Kostromskoj oblasti (GAKO). F. 130 (Kostromskaya dukhovnaya konsistoriya). Op. 6. D. 3087. Ob okhrane cerkvej i cerkovnogo imushchestva, i v chastnosti ob okhranении vserossijskoj svyatyni ikony Feodorovskoj Bozhiej Materi. 1910–1911 gody. (Fakticheski 1908–1911 gody). (In Russian).
2. Inoeparkhial'nye izvestiya // Kostromskie eparkhial'nye vedomosti. 1898. № 7. Ot-del II, chast' neof. S. 221–228. (In Russian).
3. K ogrableniyu Uspenskogo sobora // Gazeta-kopejka (Moskva). 1910. 10 aprelya. (In Russian).
4. Ograblenie Uspenskogo sobora // Gazeta-kopejka (Moskva). 1910. 9 aprelya. (In Russian).
5. Ostrovskij P. F., protoierej. Istoricheskoe opisanie kostromskogo Uspenskogo kafedral'nogo sobora, sostavlennoe того sobora svyashchennikom P. Ostrovskim. M.: Tipografija V. Got'e, 1855. (In Russian).
6. Syrcov I. Ya., protoierej. Skazanie o Feodorovskoj chudotvornoj ikone Bozhiej Materi, chto v gorode Kostrome. [Kostroma: Tipo-litografiya E. V. Fal'k, 1908.] (In Russian).
7. Chugreeva N. N. Kazanskaya ikona Bozhiej Materi // Pravoslavnaya ehnciklopediya. Tom XXIX. K — Kamenac. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaya ehnciklopediya», 2012. S. 196–215. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 17.01.2026; одобрена после рецензирования 12.02.2026; принята к публикации 19.02.2026.

The article was submitted 17.01.2026; approved after reviewing 12.02.2026; accepted for publication 19.02.2026.